

• Встреча для вас

«ГЛАВНОЕ — ЛЮБИТЬ»

... — Как это было трудно: стать Екатериной Трубецкой, женой декабриста, разделившей с мужем тридцать лет мучительной каторжной доли. Непостижимой молодой женщиной — красивой, изнеженной, слабой, жившей в доме, где пол, представляете себе, пол! был в свое время вывезен из дворца Нерона. И потом — долгие годы в Сибири, куда она поехала против воли царя и родителей. Вслед за человеком, которому однажды дала обет быть вместе в радости и горе. И не нарушила его. Я видела ее скромную могилу за оградой Знаменского монастыря в Иркутске, на берегу Ангары. Почему-то именно тогда и поверила, что не было у нее ни минуты сожаления о прожитой так жизни...

КОГДА начинались съемки фильма «Звезда пленительного счастья», актриса Ирина Купченко долго бродила по Ленинграду. Уже были прочитаны книги и исследования, изучены исторические документы, найден дом, где жила Трубецкая, тот самый, с «нероновским» полом.

Было зимнее утро. Тяжело хлопала дверь парадного. Актриса медленно спускалась по истертым ступеням. И исчезало куда-то время. Оставалась Нева, пасмурное небо, старые ступени. Совсем как полтора века назад... Равнодушная река, холодный гранит. Снег. Рядом — Сенатская площадь. Там люди, много людей. Трубецкая не понимала еще, что происходит, но, увидев в толпе бледное лицо мужа, твердо уже знала: этот декабрьский день — точка отсчета новой жизни, новой судьбы...

— Бывает так, что роль уже полностью продумана, прочувствована, но не хватает какого-то завершающего штриха, этого самого «чуть-чуть». Я часто вспоминаю ахматовские строки:

«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда...»

Действительно, открытие происходит всегда неожиданно: прогулка по городу, случайное лицо в толпе, обрывок мелодии — и оживает схема, наброски превращаются в законченное полотно.

Такой упорный поиск присутствовал и в первой работе Ирины Купченко в кино. Это была тургеневская Лиза в «Дворянском гнезде». Вот она мелькнула за окном, вошла в комнату с букетом цветов. Глубок и низок ее голос, внимателен взгляд. Лиза в исполнении Купченко была частью той далекой, ушедшей эпохи, но чем-то отличалась от сложившегося стереотипа «тургеневской девушки». В ней была серьезность, загадка, сила. Образ этот стал своеобразным камертоном фильма, а о Купченко сразу заговорили не просто как об органичной и непосредственной дебютантке, а как о сложившейся актрисе, яркой индивидуальности. Ее мужественная простота, неюношеская углубленность удивляли. Тогда Ирина была студенткой второго курса Щукинского училища. А еще раньше...

— Я необыкновенно везучий человек. В седьмом классе мы с подругой решили записаться в какой-нибудь кружок во Дворце пионеров. День был неудачный: в изостудию не было набора, кружок кройки и шитья был закрыт, работал только театральный. Записались. Везение состояло в том, что тогда судьба столкнула меня с человеком, которому я сразу и безоговорочно поверила и не ошиблась. Это была актриса Киевского театра имени Леси Украинки Любовь Григорьевна Мах, руководитель кружка. Потом мне еще много раз везло: я встречала удивительных людей, которые оставляли в моей жизни глубокий и прекрасный след. Уже в Щукинском я занималась у Елены Александровны Полевицкой, старшей русской актрисы. Занятия были для нас праздником: они проходили у нее дома, сначала мы репетировали, потом долго говорили о театре, о времени, о жизни. Когда не получалась какая-нибудь роль, Елена Александровна неизменно повторяла: «Главное — любить». Эти слова помогали мне всегда, может быть, даже стали моим жизненным девизом.

Любить — что? Кого? Ирина очень рано поняла, что любое дело требует горячего, пристрастного к себе отношения, нужно неустанно учиться любить. Любить жизнь, людей, стихи, природу — все! Она научилась этому. И, может быть, поэтому ей неизменно сопутствует удача...

Окончена средняя школа в Киеве. Сделан твердый и бесповоротный выбор — театр. Но родители Ирины были против категорически. Она поступает на филологический факультет Киевского университета и круглой отличницей кончает первый курс. Увлеклась учеба? Отчасти. А вообще, увлекается Ирина, повышенная стипендия откладывалась на поездку в Москву... На вступительных экзаменах она от волнения стала читать программу своей подруги: казалось, у той лучше получается. Чуть не перепутала текст, но все обошлось. Приняли. Везение?

— Откровенно говоря, я понимаю это только сейчас. А тогда я была уверена, что поступлю, и, может быть, именно это мне помогло.

Ирина даже придумала термин: «запланированное везение».

В один из редких ее относительно свободных вечеров мы ходили по Москве, говорили о ее старых и новых ролях. После очередного вопроса она задумалась. «Что такое актриса?» И тут, как всегда, повезло. Мы случайно попали на довоенный американский фильм «Дама с камелиями», с Гретой Гарбо в главной роли. Как давно он снимался! Как прост был сюжет — душещипательная мелодрама, как примитивен киноязык, наивна игра актеров — ведь с тех пор прошла целая киноэпоха. Все это понимали достаточно искушенные и образованные зрители, поклонники Феллини, Вайды и Тарковского. Понимали. Но... плакали. Никто не смог устоять перед великой Гарбо.

А Ирине уже не пришлось отвечать на мой вопрос...

Оставался другой: «Что такое актриса Купченко?» Но вопрос этот пока был «за кадром».

Мы говорили еще долго о кино, о Достоевском, потом о декабристах, и глаза моей собеседницы, высветленные резким



неоновым светом, были серьезными, глубокими, синими глазами Трубецкой...

Есть такое многозначное слово — «верность». Оно очень точно определяет актерскую интонацию Ирины Купченко, суть почти всех созданных ею образов. Верность долгу, убеждениям, данному слову и самому себе. Верность актерской игры, подлинность духовного существования на экране.

Верность и — вера. Именно они спасают в тяжких испытаниях Екатерину Трубецкую, помогают обрести силы Соне из «Дяди Вани», озаряют глубоким светом лицо Люды из «Романса о влюбленных» строгое, чистое лицо мадонны.

— В сценарии Люда была «мадонной» сразу: голубая жилка на шее, мягкий овал лица, золотистые волосы — очаровательная продавщица из отдела грампластинок. А помните, какой она появляется в фильме? Нелепый парик, стандартно-модное одеяние. Мы с режиссером Михалковым-Кончаловским несколько изменили этот образ, потому что нужно было показать, что не могла сразу заполниться пустота в сердце Сергея. Казалось, наша Люда заурядна, совсем неромантична. Наспех выходит замуж: что ж, хороший парень сделал предложение. И вдруг открываются у нее качества, которых сама, может быть, в себе не подозревала. Люда спасает Сергея из беды, в которую он попал, и сердце его постепенно оттаивает. Она заслуживает его любовь неустанной, подвижнической работой своего чувства.

«Сделай так, чтобы то, что было порывом, стало достоинством души», — говорил древний философ Сенека. Порыв — состояние сиюминутное. Сиюминутная искренность, сиюминутная естественность. Довериться порыву сложно, порой страшно — страшно растратить себя, лишиться своей неповторимости, оказаться непонятым. Купченко сумела переступить порог этой боязни, она беспощадна к себе, потому что искренна в своей вере. Для ее героинь стало нормой постоянное состояние озаренности, душевного таланта.

Многие роли Ирины Купченко кажутся специально для нее написанными. Такой была, например, Женя Шевелева в кинофильме «Странная женщина» Габриловича и Райзмана. Она не удовлетворяется суррогатом счастья, бесовственно бросается навстречу судьбе, больно ушибается и находит в себе силы начать все сначала. Странной кажется эта женщина окружающим и даже любимому человеку, ради которого она бросила благополучного мужа, отказалась от поездки в Париж...

А актриса Купченко эти поступки не кажутся странными, по ее мнению, они нормальны. Ей не кажется подвигом поездка Трубецкой в Сибирь — это было естественным велением души, единственно возможным вариантом. Может быть, здесь, в именно такой точке зрения и содержится ответ на тот «закадровый» вопрос?

Есть, впрочем, у Купченко и совсем «не ее» роли, такой была, например, недавняя работа в фильме режиссера Менакера «Последний побег». Актриса упорно трудно открывала неповторимость, незаурядность своей «антигероини».

— Она — молодая еще женщина, всецело занятая устройством своего счастья, новой семьи. Витька, четырнадцатилетний сын, оказывается не нужным ни ей, ни своему отцу, ни новому мужу. Ничего нет страшнее этого детского горя и, казалось, для роли нужен густой черный цвет. Но потом я поняла: виною тут была не изначальная злонамеренность этой женщины, а слабость, нехватка характера, мужества.

Да, мы не осуждаем безоговорочно героиню Купченко, скорее сочувствуем ей. Надрывно, щемяще звучит в фильме тирада Витьки — талантливый мальчишка, прирожденный музыкант. Этот летящий голос трубы вызывает к нашей совести, напоминает об ответственности, заставляет задуматься...

Ирина Купченко ничем не выделяется в вечно спешащей московской толпе. Ее редко узнают на улицах. Очки, джинсы, стремительная походка. Она тоже торопится. На съемки, на репетиции и спектакли в театр имени Вахтангова, домой, где ее ждут сыновья — пятилетний Сережа и восьмилетний Саша. Она совершенно искренне не понимает, что такое скука. Ирина торопится жить, работать, щедро отдавать себя, искать, творить, создавать. Она счастливый человек. В чем секрет?

Она опять улыбнется: везение...

Ну, а главное...

Главное — любить.

Е. ОСТРОВСКАЯ.